

005006112

На правах рукописи

И. Юрьева

Саяпина Ирина Юрьевна

**Медийное конструирование социальной реальности:
теоретико-методологический подход**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

15 ДЕК 2011

Саратов - 2011

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Дыльнов Геннадий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Антонова Ольга Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент
Аборвалова Ольга Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится «29» декабря 2011 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.06 по социологическим наукам при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Б. Казачья, 120, СГУ, корпус VII, ауд. 216.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Зональной научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Автореферат разослан « 28 » ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.В. Покатов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социология, имеющая дело с различными концепциями общественного устройства и отдельными феноменами общественной жизни, содержит в своей методологической базе необходимую ценностную шкалу, позволяющую подвергнуть анализу любой общественный феномен. Однако классическая социальная теория сформировалась в рамках парадигмы индустриального общества, и теоретические построения были обусловлены современной спецификой самой социальной реальности. С переходом общества к информационной модели развития возникает необходимость создания теории, адекватно описывающей коммуникативный характер информационного общества.

В настоящее время осознание кризиса социальной теории и методологии становится очевидным вследствие изменения и трансформации социальной реальности, чему способствовал процесс перехода от индустриального к постиндустриальному или информационному обществу. В условиях глобализации и информатизации появляется острая необходимость переосмысления предмета социальной реальности и методов социальной науки, которые отвечали бы современным требованиям времени.

Многообразие социальных теорий привело к тому, что в настоящее время термин «социальная реальность» стал употребляться в двух смыслах: онтологическом, отражающем все объективно существующие социальные процессы и явления, и эпистемологическом, заключающемся в использовании данного термина для определения сфер социальной реальности и являющемся предметом конкретных социально-гуманитарных наук и теорий. Многообразие теорий и разноаспектное понимание социальной реальности обусловлено существованием мощного арсенала методов исследования социальной реальности, но, благодаря постоянной динамике социальности, поиск адекватной методологии познания данного феномена не прекращается.

Переход к постиндустриальному обществу приводит к изменению форм социальности, которое не сводится только к множеству социальных взаимосвязей, а определяется многообразием характеристик самой реальности, в том числе – коммуникативных. Социологический анализ этих новых форм актуализирует коммуникативную проблематику и предполагает разработку соответствующего теоретико-методологического инструментария. Социальная реальность теперь может рассматриваться не только как некая социальная конструкция, но и как коммуникативный механизм, выступающий как проявление динамического аспекта возникающей социальной реальности. Это объясняет возрастание интереса социологов к вопросам, связанным с формированием общественного сознания посредством СМИ, изменениями, происходящими внутри института СМИ, а также их воздействием на общество.

В связи с ростом вовлеченности России во всеобщую информатизацию на фоне глобализации происходит трансформация российского общества,

перестраивается иерархия социальных институтов и на первое место среди элементов, необходимых для поддержания целостности общества, выходят средства массовой информации. Динамика развития института СМИ происходит на всех его уровнях, что способствует появлению совершенно новых способов и форм воздействия на формирование социальной реальности. Именно поэтому ранее использованные методы исследования социальной реальности уже не могут претендовать на адекватное описание действительности.

Изменения института СМИ и модификация форм коммуникации с аудиторией сопровождаются появлением множества социологических работ, посвященных новым способам взаимодействия, которые отражают рост интереса к использованию междисциплинарных методов. Бурное развитие каналов телевидения, появление электронных СМИ подогревают интерес государств и корпораций к явлению воздействия СМИ на формирование социальной реальности и способствуют интересу к его изучению среди представителей академической среды. Таким образом, на настоящий момент можно говорить о нарастании потребности в формировании такого метода исследования, в рамках которого можно будет отразить развитие современного информационного общества, изменения, происходящие в современных СМИ и влияющие на конструирование социальной реальности.

Степень научной разработанности темы. Опыт исследования конструирования социальной реальности посредством СМИ возможно классифицировать исходя из двух ведущих парадигм в социологии: объективистской и субъективистской. В рамках объективистской парадигмы, которую традиционно связывают с именем Э. Дюркгейма, общество выступает как социальная система, существующая и развивающаяся независимо от воли и действий человека. При другой, субъективистской парадигме, основанной М. Вебером, общество рассматривается как социально-групповая, субъектно-поведенческая структура, и само его существование предстаёт как взаимодействие между этими социальными группами.

С данной точки зрения к объективистским теориям будут относиться теории влияния средств коммуникации на изменение способа мышления и форм общественной организации: идеи «глобальной деревни» и «мозаичного мышления» Г. Маклюэна и теория «сетевых отношений» М. Кастельса; системный подход к пониманию коммуникации, описанный в работах Н. Лумана, где само общество представляет собой транслируемую информацию; подход к массовой коммуникации в постиндустриальном обществе Д. Белла (исследователь подчеркивал роль массовой коммуникации в становлении социально-экономической и политической однородности различных слоев населения); теории в рамках информационного общества; идея А. Тоффлера об информационном обмене взаимодействующих систем и подсистем.

Исследования массовой коммуникации в субъективистской социологии представлены: феноменологией А. Шюца и этнометодологией Г. Гарфинкеля

и их тезисах о множественности реальностей, каждая из которых конструируется в соответствии со своим особым когнитивным стилем; символическим интеракционизмом Дж. Г. Мида и Г. Блумера, исследовавшим «массы» и формирование массового сознания; концепцией хабиитуализации и основанной на ней теории «социального конструирования действительности» П. Бергера и Т. Лукмана и т.д. Изучение конструирования социальной реальности всегда были так или иначе связаны с исследованиями языка, который предоставляет категории для интерпретации явлений социального мира.

Исследованиями языкового конструирования социальной реальности занимались французская школа анализа дискурса (Ж. Гийому, Ж. Дюбуа, Ж.-Ж. Куртин, Д. Мальдидье, М. Пешё, Э. Пульчинелли Орланди, П. Серио, Ф. Эделин и др.), представители теории социального конструктивизма (Л. Флек, М. Фуко и др.), учёные, работающие в рамках методологии конверсационного анализа (Г. Джефферсон, Г. Сакс, Э. Щеглов и др.).

Языковое конструирование действительности, порождаемое деятельностью средств массовой информации, восходит к трем основным школам дискурса: когнитивному анализу дискурса Т. ван Дейка (разработанная автором социокогнитивная модель объясняет процесс производства стереотипов и предубеждений аудитории, в её рамках исследуется хранение опыта индивида как ситуативной модели в краткосрочной и долгосрочной памяти и т.д.); дискурс-анализу Н. Фэрклоу (характерными чертами авторского подхода являются привнесение эвристики анализа интертекстуальности и пристальное внимание к вопросу о различиях в восприятии одного и того же коммуникативного события разными аудиториями); немецкой школе критического анализа дискурса, основателем которой является З. Егер (дискурс в работах ученого рассматривается как языковое выражение общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка), следует отметить, что в русле традиций направления группа исследователей во главе с Р. Водак разработала дискурсивно-исторический метод, суть которого – в раскрытии дискурсивной истории каждого структурного компонента дискурса.

Современное видение значимых аспектов рассматриваемой проблематики раскрывается в работах отечественных исследователей: Р.Ф. Абдеева, Т.З. Адамьянц, Т.В. Владимировой, В.Б. Голофаства, Ю.Д. Гранина, Д.В. Ивапова, А.Г. Киселева, М.Л. Макарова, М.М. Назарова, Е.В. Овчинской, П.Н. Полосина, А.И. Ракитова, А.В. Семёновой, В.А. Шиловой, Е.И. Юрченко, а также саратовских учёных: А.Ф. Валеевой, М.С. Ивченковой, Н.Ю. Кравченко, Б.Р. Могилевич, И.Е. Штейнберга, Е.Р. Ярской-Смирновой и др.

Цель исследования – определить теоретико-методологическое значение дискурсивного анализа медийного конструирования социальной реальности для современной социологической науки.

Данная цель реализуется в следующих **задачах**:

– уточнить особенности и факторы медийного конструирования социальной реальности;

– концептуализировать понятие медиавоздействия через призму конструирования социальной реальности;

– показать теоретико-методологический потенциал дискурсивной методологии в исследовании социальной реальности;

– конкретизировать специфику механизма медийного формирования социальной реальности посредством дискурс-анализа;

– выявить возможности транзакционного анализа в определении маркеров фрагментаризации.

Объект исследования – дискурсивность современной социальной реальности.

Предметом исследования является изучение механизма медийного формирования социальной реальности.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Диссертационное исследование базируется на синтезе теоретико-методологических подходов, выработанных в социологии. Структурно-функциональный подход, основателями которого являются Э. Дюркгейм и Р. Мертон, позволил определить функциональные характеристики современного медиавоздействия на аудиторию. Теория «социального конструирования действительности» П. Бергера и Т. Лукмана в рамках структуралистского подхода дала возможность уточнить динамику характеристик взаимодействия СМИ и аудитории. Институциональная доктрина, авторами которой являются Т. Веблен, Г. Спенсер, Д. Норт, позволила выявить некоторые специфические институциональные характеристики СМИ. «Теория сетей» М. Кастельса в рамках концепции информационного общества, использованная им для анализа изменений, происходящих в информационном обществе, и структуралистско-конструктивистская концепция П. Бурдьё указали на специфику информационного взаимодействия современного социума.

В работе были использованы «теория структуриации» Э. Гидденса и его идеи динамизма социальной жизни и первичности «социальных практик» относительно общественных систем, а также идеи смежающих друг друга волн-типов общества Э. Тоффлера.

На базе системного исследования дискурсивности социальной реальности применялись культурно-коммуникативная теория Т. ван Дейка и культурологическая теория коммуникативного действия Г. Маклюэна.

Важную роль при исследовании конструирования социальной реальности посредством СМИ сыграли теории Р. Барта, З. Баумана, Ж. Бодрийера, М. Фуко.

Серьезную теоретическую поддержку также оказала французская школа дискурс-анализа, интегрированная в структуралистскую и постструктуралистскую парадигмы, а также концепция дискурса Н. Фэрклоу.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют сравнительный анализ опубликованных результатов социологических

исследований по изучаемой тематике (данные ВЦИОМ, ФОМ, а также компаний TNS/Gallup Media, Russian Research, Comcon, Циркон), вторичный анализ официальных статистических материалов Госкомстата России федерального и регионального уровней, а также результаты авторского исследования «Аудиовизуальный мир ток-шоу на ТВ», выполненного в 2010–2011 гг. Для уточнения динамической характеристики взаимодействия СМИ и аудитории методами интент- и контент-анализа были проанализированы три телепередачи общероссийского Первого телеканала (общим объемом 1270 страниц транскрибированного текста). Ток-шоу разных темпоральных периодов: «Тема» (1993 г.), «Пять вечеров» (2004 г.), «Пусть говорят» (2011 г.) имеют общественную тематику и отличаются наибольшим охватом аудитории. В качестве единицы дискурсивного анализа медиа-текстов выступала транзакция, в качестве единиц подсчета при использовании метода контент-анализа – просодические элементы, вопросы интервьюера-ведущего, обменные и вопросо-ответные структуры.

Научная новизна исследования:

- конкретизирована специфика и детерминанты медийного конструирования социальной реальности;

- впервые ставится проблема содержательного наполнения понятия медиавоздействия в социологическом аспекте и выявляется его дискурсивный характер;

- доказана возможность и необходимость использования дискурсивного подхода к исследованию конструирования социальной реальности;

- выявлены механизм медийного формирования социальной реальности и новая форма репрезентации картины мира – карнавализация;

- предложена авторская интерпретация метода транзакционного анализа в выявлении маркеров фрагментаризации дискурсного нарратива.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности медийного конструирования социальной реальности продиктованы трансформацией информационной сферы и появлением таких специфических социокультурных практик, как конвергенция, конгломерация и дигитизация медиаресурсов. Факторы, вызывающие изменения информационной сферы, ведут к формированию единой новой глобальной медиасреды и способствуют возникновению социальной реальности искусственно организованной природы, связанной с эффектами манипулятивного воздействия. Социальную реальность, конструируемую современными СМИ, имеет смысл определить как дискурс, рамками которого выступают новые социокультурные практики. Они задают параметры этого дискурса и являются его контекстом.

2. Специфика конструирования современной социальной реальности, сближение социальной ситуации и воздействия, оказываемого различными типами медиа на аудиторию, предполагает акцент на взаимосвязи понятий социальной реальности и медиавоздействия. Новые медиа включаются в процессы, вызывающие институциональные и персональные изменения

установки и поведения человека, таким образом участвуя в формировании социальной реальности. Медиавоздействие становится инструментом конструирования, одновременно являясь элементом самой социальной реальности.

3. Дискурсивная методология отражает особый характер конструирования современной социальной реальности и учитывает контекстуальные параметры, что делает её пригодной для изучения структуры медиатекстов и приемов их формирования. Дискурсивная методология предлагает новые возможности анализа современных СМИ и даёт возможность постижения субъективных смыслов и значений.

4. Дискурс-анализ позволяет раскрыть механизм медийного формирования социальной реальности. Возможности метода выявляются в исследовании динамики дискурса СМИ, которая связана с изменением дискурсивных практик: глобальной и локальной. На уровне субинститута телевидения глобальная практика проявляется в возникновении её типов: анонимной интертекстуальности, фрагментаризации, развлечении и симуляции эффективного общения с аудиторией, которые согласно дискурс-анализу социального контекста СМИ эволюционируют, что проявляется в усилении их свойств. Типы глобальной практики СМИ являются характеристиками новой формы репрезентации социальной реальности – карнавализации. Праздность в подаче материала и новая ритуализация общения с аудиторией, связанная с развитием телекоммуникативных технологий, означают не что иное как карнавализацию, которая в качестве теоретического конструкта может также являться моделью коммуникации.

5. Авторская интерпретация транзакционного анализа позволяет выявить маркеры усиления фрагментаризации, которые указывают на то, что изменения в конструировании социальной реальности связаны с динамикой глобальной практики СМИ. Усиление фрагментарной подачи материала проявляется в трансакции конфликта, в возрастании количества введённых участниками локальных тем за счёт перебивов и наложений, частом пересечении типов трансакций, особом вертикальном развитии глобальной темы, характеризующемся увеличением типов опорных точек развития, изменении функции индивидуального интервью, которое при условиях судебной доказательной аргументации превращается в допрос или становится вопросо-ответной структурой, представляющей собою фрагмент общего дискурсивного нарратива передачи. Трансакция конфликта является ключевым показателем усиления фрагментаризации медиатекстов, а привнесение элементов судебной аргументации – особым современным методом конструирования социальной реальности. Транзакционный анализ позволяет показать сущность парадокса глобальной логики: в конструировании социальной реальности имеется попытка интегрировать разнообразие и синтезировать гомогенное и гетерогенное, социоцентристское и антропоцентристское, что отражает всю сложность процесса интеграции нового универсализма.

Теоретическая и практическая значимость работы. Научно-теоретическая значимость проведенного исследования определяется комплексным исследованием социальных предпосылок формирования новой модели коммуникации в обществе. На базе авторского исследования феномена воздействия СМИ появляется возможность уяснения того, как и с помощью каких механизмов происходит конструирование социальной реальности.

Результаты проведенного исследования позволяют углубить теоретические представления о содержании процессов коммуникации, а также систематизировать представления о процессах формирования новой социальной реальности в условиях информатизации и глобализации. Результаты также могут быть использованы для разработки методологии производства дискурса в конкретной социально-исторической ситуации.

Теоретические обобщения и практические выводы исследования могут стать базой при подготовке программ теоретических и прикладных исследований, направленных на изучение социальных процессов российского общества и развития СМИ, а также могут быть использованы:

- в сфере высшего профессионального образования как материал в процессе преподавания курса «Социология» и «Журналистика», спецкурса «Социология СМИ», спецкурсов по социальной философии, социальной психологии, теории коммуникации;

- в решении проблемы формирования духовно-нравственных ориентиров современного общества;

- при внесении коррективов в сложившуюся в обществе информационную политику и журналистскую практику, в деятельность профильных властных структур, редакционных коллективов и творческих союзов.

Апробация результатов исследования. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, обсуждались в процессе неоднократных выступлений автора с докладами на заседаниях кафедры теории и истории социологии Саратовского государственного университета, а также во время конференций различного уровня. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на Общероссийской научно-практической конференции «Общественно-социальные и политические исследования» (Красноярск, 2009 г.), на IV и V Всероссийских научных конференциях «Сорокинские чтения» (МГУ, Москва, 2008, 2009 гг.), на ежегодных межвузовских научных конференциях «Проблемы социально-политического развития современного российского общества» (Саратов, 2007–2010 гг.), на городской научной конференции – школе молодых учёных «Современное общество перед лицом социальных и гуманитарных проблем» (Саратов, 2010 г.). Теоретические положения и выводы диссертации нашли отражение в 13 публикациях, из которых 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Диссертация рассмотрена и рекомендована к защите кафедрой теории и истории социологии Саратовского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень её разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, методологическая основа и теоретические источники, научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, выявляется теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первом разделе «Социологическое осмысление становления социальной реальности» конкретизируются специфика и детерминанты медийного конструирования социальной реальности, анализируются основные методологические подходы к изучению медиавоздействия как важного аспекта, влияющего на конструирование современной социальной реальности, демонстрируется социологический взгляд на изучение феномена медиавоздействия.

Осмысливаются развитие коммуникаций общества и возникновение особой информационно-коммуникационной инфраструктуры в области аудиовизуальных СМИ. Глобальным рынком информационно-коммуникационных технологий создается новая информационная среда, которая вызывает к жизни новые отношения, формы и способы общения между людьми. Переход всех средств массовой коммуникации к единой цифровой форме: конвергенция, коммерциализация и конгломерация СМИ означает то, что общая направленность развития средств распространения информации состоит в утверждении нового горизонтального, равноправного порядка вместо вертикального, где доминировал лишь один из субъектов общения. Современные научно-технические разработки привели к тому, что аудиовизуальные СМИ начали оказывать сильное влияние на психологию массы людей во всем мире. Слияние телевизионной и компьютерной систем в одну модель, расширение телевизионной службы через кабельные системы, возможность прямого получения информации через компьютер привели к формированию аудиовизуальной культуры, которая оказывает большое влияние на сознание, мировоззрение и систему ценностей каждого отдельного индивида.

Проанализировав факторы появления особой социальной реальности, автор переходит к рассмотрению социологического контекста данной проблемы. Возникновение новых глобальных СМИ и появление таких специфических социокультурных практик, как конвергенция, конгломерация и дигитизация медиаресурсов, заставляет по-иному взглянуть на феномен конструирования социальной реальности. В настоящее время социальная реальность воспроизводится и становится реальной в рамках воздействия СМИ. Медиавоздействие латентно, заключено в новой, особо конституированной информационными средствами социальной реальности,

что требует использования подходов и методов, принципиально отличающихся от тех, которые были использованы ранее, и связанных с понятием информационного общества.

Автор отмечает, что сегодня медиавоздействие можно считать одним из важных аспектов, влияющих на конструирование современной социальной реальности. Конститутив социального мира в рамках теории постмодернизма принимает понятие дискурса – социальная реальность дискурсивно конструируется с помощью определённых языковых и понятийных средств СМИ, поэтому медиавоздействие в итоге является медийным конструированием социального мира, или дискурсом. Медиавоздействие, являясь аспектом, формирующим социальную реальность, одновременно становится её элементом, поэтому социальную реальность, конструируемую СМИ, правомерно называть дискурсивной. Таким образом, проанализировав особенности конструирования современной социальной реальности, автор приводит собственное социологическое определение понятий «социальная реальность» и «медиавоздействие».

Акцентируя исследовательское внимание на медиавоздействии как важном инструменте конструирования социальной реальности, автор провела анализ публикаций по его изучению. В современных исследованиях изучение медиавоздействия представляет собой сочетание самых разнообразных теоретических направлений. Спектр исследования воздействия массовой коммуникации существенно расширяется, и в предложенных моделях воздействия наблюдается синтез факторов содержания и индивидуальных характеристик. В зависимости от решаемых задач и глубины изучения отдельных аспектов медиавоздействия применяются не только количественные, но и качественные методы исследования, что отражает сложность объекта изучения.

Количественные исследования контент-анализа имеют весьма ограниченные возможности при определении смысла конкретных медиасообщений, так как они не учитывают их контекстуальные параметры и не могут быть пригодны для изучения структуры медиатекста, а также приемов его формирования. Контент-анализ описывает то, что содержится в тексте, и не может рассматривать воздействие содержащихся в тексте сообщений на тех, кому они адресованы. Качественные исследования, а именно дискурсивная методология, позволяют выйти за рамки субъективной осмысленности речи и подняться на тот уровень, который отражает институциональный аспект производства дискурса, а также его контекстуальный аспект.

Вслед за современной научной практикой автор выделяет дискурс-анализ как наиболее адекватный и необходимый способ познания новой социальной реальности, заданной СМИ. Дискурсивная методология предлагает опыт эмпирических исследований, который сформировался в междисциплинарных рамках за последние 20 лет в социальных и гуманитарных науках, а также предоставляет возможность более точного

описания механизма конструирования социальной реальности, происходящего в рамках информационного общества.

Во втором разделе «Социальная реальность и СМИ: особенности взаимодействия» автор соотносит дискурсивную методологию с задачами диссертационного исследования и определяет возможности её применения для изучения социальной реальности и её конструирования. В данном разделе автор раскрывает механизм медийного формирования социальной реальности посредством рассмотрения динамики дискурса СМИ.

Под дискурсом СМИ автором понимается некий теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства медиатекста. Это есть сам социальный контекст, в который включен и медиатекст. Социальный контекст медиадискурса обладает институциональной структурой, которая включает субъектов «дискурсивного сообщества», институциональные практики (номинативное поле, в котором существует язык), цель и функции, определяющие макростратегии производства практик.

Любая институциональная практика в любом медиатексте (состоящая из вербального и невербального компонента) принимает вид дискурсивной. Это означает, что дискурс может пониматься как совокупность любых социальных практик, в границах которых конструируется весь спектр значений и смыслов социальной реальности, в том числе и недискурсивные социальные образования – такие компоненты социума, как социальные институты, социально-экономические процессы, исторические процессы и т. д. Все они сконструированы посредством дискурса. Медиадискурс иерархично организован: рассмотренная в рамках субъективистской парадигмы структура дискурсивного контекста СМИ указывает на существование контекстов внутри контекстов, а значит, дискурсов внутри дискурсов. Исходя из понятия структурных «полей» социального института, автор выделяет дискурсивные телевизионные практики. В структурных полях проявляется иерархия интересов журналистов, телеаудитории, субинститутов СМИ, а также внешних агентов коммуникации. Иерархия интересов заключает в себе понятие отношений превосходство/подчинение, опрокидывание иерархии означает динамику практик по типу редистрибуции (термин М. Фуко).

Исследование иерархии интересов телевизионного дискурсивного сообщества связано с изучением взаимодействий внешних агентов – тем самым обозначаются общие практики дискурса института СМИ, которые распространяются на все его субинституты. Процесс глобализации опрокидывает иерархический порядок, выстраивает его по-своему и задаёт определённую иерархию интересов внутри институтов в каждом отдельном государстве. Соответственно, выявляется глобальная практика СМИ в динамике. Так как процесс глобализации протекает в контекстах локальных обществ, их самобытных культур и специфических институтов, то это означает, что имеются силы противостояния в каждом отдельном институте. Автор обозначает данный феномен локальной практикой СМИ. Глобальное и

локальное находятся чаще в конфликтном состоянии, чем в состоянии сотрудничества. Имеются также тенденции к определённому соотношению данных полярностей в зависимости от отдельно взятого государства или института в любом отрезке времени. Вслед за В. Б. Голофастом автор обозначает глобальную практику как подчинение функциональной прагматике (технологическим и коммерческим требованиям), а локальную – как разворачивающуюся на фоне традиций, обычаев и манер. Данные практики распространяются на все элементы структуры дискурсивного контекста СМИ. Автор фокусирует своё внимание на исследовании одной из практик, глобальной, и прослеживает тенденцию её развития.

В межсубинституциональных взаимодействиях глобальная практика проявляется в процессах конвергенции и дигитизации как типах практики. Во внутрисубинституциональных взаимодействиях глобальная дискурсивная практика ведёт себя по-иному, но также проявляется в появлении определённых типов данной практики. Телевизионные практики являются типами глобальной практики СМИ на уровне субинститута телевидения. Посредством изучения телевизионных практик возможно наблюдать все типы трансформаций дискурса по М. Фуко, что позволяет определить смещение функции глобального дискурса СМИ и динамику всего дискурса.

По окончании рассмотрения глобального контекста линии взаимодействия власть – СМИ автор заключает, что внутри нашего государства имеются максимально благоприятные условия для усиления глобального контекста, а также существует конфликт, связанный со смещением дискурсивной власти.

Во внутрисубинституциональных взаимодействиях глобальная дискурсивная практика проявляется в появлении определённых типов данной практики: анонимной интертекстуальности, фрагментарной подачи материала и развлечения. Из трёх выделенных типов глобальной дискурсивной практики телевидения развлечение в подаче медиасообщения играет особую роль в исследовании медиавоздействия, так как именно здесь обнаруживается признак современного взаимодействия на уровне СМИ – аудитория или коммуникативной модели медиавоздействия: эмоциональный подъем, вызванный развлечением и зрелищностью, превращает публику в массу, которая является готовой базой для возникновения мнений и настроений – макроформ массового сознания. Имеется ориентир на усреднённого зрителя – признак массы в несобранной публике.

В результате анализа дискурсивного контекста и при рассмотрении типов глобальной практики СМИ автор приходит к выводу, что выделенные типы практик являются характеристиками новой формы репрезентации реальности – карнавализации. Праздность в подаче материала и новая ритуализация, связанная с развитием телекоммуникативных технологий, означают не что иное как карнавализацию, которая как теоретический конструкт является новой современной моделью коммуникации.

Анализ дискурсивного контекста демонстрирует усиление медиавоздействия и невозможность вести эффективный диалог с аудиторией,

поэтому автор полагает, что выделенные телевизионные практики вскрывают всю глубину интерактивного воздействия телевизионных образов на зрителя: карнавализация превращает диалог с аудиторией из просто симулятивного типа общения в нечто большее – в целую систему манипуляций. Поэтому современная ориентированность на диалог с аудиторией определяется автором как новая практика СМИ, способствующая формированию некой усреднённой тотальной аудитории, которая осмысливает медиатекст одновременно как выдумку и как реальность.

Характеристики карнавализации как типы глобальной практики являются, в свою очередь, условием воспроизводства социальной реальности в конкретном социальном контексте. Таким образом, рассматривая социальное пространство сквозь призму дискурсивности с опорой на понятие медиавоздействия, автор полагает, что все выделенные типы глобальной практики СМИ являются содержательными характеристиками новой социальной реальности, указывающими на специфику её конструирования. Это подтверждает, что социальная реальность не существует вне особых дискурсивных практик, посредством которых она реализуется, она постоянно конституируется в практиках её субъектов и поэтому обладает внутренней смысловой структурой.

В третьем разделе «Трансакционный анализ: гносеологический потенциал» с макроуровня институциональных субъектов и соответствующих им глобальных действий автор переходит к рассмотрению микроуровня – аудиовизуальных медиатекстов.

Карнавальная ритуализация может осуществляться как на экране, когда ведущий и гости в студии вступают в диалог, так и за экраном, когда с телезрителями возможна интерактивность технического характера. В работе рассматривается «внутренняя» карнавализация, когда дискурс ведущего, формируя социальную реальность, воздействует определённым образом на телезрителя и способствует становлению его активной позиции по отношению к действию на экране (действительно возможно говорить о дискурсе ведущего или дискурсе гостя в студии согласно предложенной автором структуры дискурсивного контекста СМИ). В каждом конкретном случае отдельная дискурсивная практика может функционировать как практическое знание того, как можно строить коммуникацию для достижения определенных целей. Остальные практики в данной модели коммуникации выступают как фоновые.

Выявленная совокупность типов глобальной дискурсивной практики СМИ, являющаяся некой рамкой для производства речевых актов, требует широкого комплексного исследования, поэтому в работе автор фокусирует усилия на рассмотрении одного типа практики – фрагментаризации, так как именно этот тип прежде всего связан с феноменом дискурсивной структурированности сообщения. При этом фоновые практики сопутствуют исследуемой практике, так как социальная реальность есть совокупность практик, переходящих друг в друга и меняющихся в зависимости от меняющегося контекста.

Исследуя фрагментаризацию вербального медиасообщения, автор обращается к факту существования в дискурсе определённой структуры и приходит к выводу, что ситуационным контекстом любого медиасообщения является институциональная ситуация с определёнными телевизионными практиками и социально интерактивными единицами: реплика как действие, ход, обмен, стратегия, транзакция, эпизод, целое коммуникативное событие.

Транзакция определяет границы типа деятельности в процедуре сценария передачи, характеризуется определённой структурой обменов и как единица дискурса представляет особый интерес в работе, так как исследуется дискурсивная формация телеинтервью. Автор акцентирует своё исследовательское внимание на телеинтервью, так как базовый жанр тележурналистики эволюционировал из театрального в карнавальный тип, когда произошло привлечение в диалог зрителей и организация полилога, а жанр всегда содержит обобщение, относящееся не только к конкретному произведению, но и составляет портрет эпохи и нации.

Карнавализация на телевидении представлена, прежде всего, медиапродуктом популярного сегодня телевизионного жанра ток-шоу. Появление данного жанра ярко фиксирует этап перехода от театральной формы репрезентации реальности к карнавальной, однако, автор проявляет интерес к дальнейшему развитию формы и содержания этого жанра и полагает, что исследование фрагментаризации на примере интервью является наиболее показательным, если его представить как основополагающую транзакцию ток-шоу.

Ток-шоу выступает как сочетание транзакции «интервьюер – респондент» с транзакцией «респондент – респондент», что означает возможность исследования ток-шоу в качестве группового интервью. Участники телепередачи ток-шоу представляют собой иерархизированную группу, которая демонстрирует весьма искусственную модель общества. В лице ведущего имеется лидер и модератор, но не реальная личность, а некий конструкт, который может обладать практически любыми заданными характеристиками, соответствующими ожиданиям внешнего адресата – телеаудитории. Ведущий является не только интервьюером в индивидуальном интервью, но также модератором группового интервью, поэтому дискурс-анализ сочетается в работе с исследованием социодинамических процессов группы.

Дискурс ведущего продуцируется на основе выделенных в работе типов глобальной дискурсивной практики СМИ, которые имеют выражение на всех дискурсивных уровнях отдельной передачи: на уровне группового интервью – в конфигурации транзакций и в особенностях развития его глобальной темы, на уровне отдельной транзакции индивидуального интервью – в качестве обменных структур, в мене ролей и, соответственно, в когерентности локальной темы.

Методом дискурс-анализа в сочетании с контент-анализом были выделены маркеры усиления фрагментаризации на примере медиатекстов. Фрагментарная подача материала особенно ярко проявляется в транзакции

конфликта. Просматривается связь фрагментаризации с другими типами глобальной практики (интертекстуальностью, развлечением и установкой на диалог с аудиторией). Анонимная интертекстуальность (где речь идёт об отношениях текста с его отдельными фрагментами и цитатами) наблюдается во всех выделенных маркерах усиления фрагментаризации, так как интертекстуальные отношения между репликами говорящих возникают независимо от их намерения. Быстро меняющийся ряд ракурсов ситуации как социальной реальности не даёт возможности познать ее сущность, что ведёт к зарождению неграмотной интертекстуальности на уровне дискурса передачи. При особых условиях аргументации с элементами судебного процесса отсутствует грамотная цитация законов, высказывания экспертов не являются экспертными при общей конфликтной тональности, так как эксперты становятся лишь лидерами подгрупп и их функция – разогрев эмоций при их согласии или несогласии с отдельным фрагментом ситуации. Представленные видеосюжеты не выходят за рамки исследуемой ситуации – соответственно, не имеется выхода на макроситуацию.

Прослеживается связь фрагментаризации с развлечением и установкой на диалог с аудиторией. Посредством фрагментаризации зрителя приглашают участвовать в конструировании социальной реальности; одновременно он приобретает к выработке его толкования. Рассматриваемая участниками группы ситуация приглашает зрителя к диалогу, к размышлению через поиск истины, однако конфликтная тональность способствует не размышлениям, а скорее эмоциональным переживаниям.

Автором были выявлены методы, с помощью которых происходило конструирование социальной реальности и формирование нового знания. Был выделен метод интерактивной лекции, где диалогическое интервью с экспертами является источником новой информации для зрителей, которая способствует размышлениям. Дискурс получает развитие от аргументативной стратегии «от общего к частному». На этом фоне имеется некоторое сужение предмета аудиторного исследования из-за малого количества представленных мнений, и поэтому существует вероятность того, что ход дискурса может пойти нетипичным путем, неадекватно моделирующим динамику мнений в обществе.

Метод конструирования социальной реальности с помощью постановочной разговорной телеигры способствует тому, что телезритель осознаёт свое сходство с некоторыми участниками и объединяется с ними на этой основе. Данный метод заявлен типом аргументации «от частного к общему». В конце передачи из заключительного слова ведущего телезритель узнаёт о проблеме как таковой. Если при методе интерактивной лекции представлено несколько мнений в лице экспертов, к которым примыкают остальные члены группы, пытаясь высказывать свое мнение менее прямым и категоричным образом, то при постановочной разговорной телеигре за счёт представленной вариативности мнений происходит изучение реакций на постановку какой-либо проблемы-симулякра, чем исследование самой проблемы.

Конструирование социальной реальности возможно также методом привнесения в дискурс элементов судебного процесса. В отличие от постановочной разговорной телеигры происходит не только изучение реакций на псевдопроблему, но также имеется терапевтический эффект, создаваемый элементами судебной аргументации «от частного к общему».

На основе анализа автор приходит к выводу, что дискурсы передач, продиктованные глобальной аргументативной стратегией, различают два противоположных подхода конструирования социальной реальности: если на раннем этапе происходит разрушение устоявшихся мировоззрений, то сегодня СМИ переходят к воссоединению различных точек зрения, тем самым структурируя социальную реальность. Факторы усиления фрагментаризации определяются целевыми установками ведущего, а также идеологией вещательного канала как представителя государственных СМИ, всё более смещающихся в сторону глобального контекста.

Фрагментаризация способствует потребности в интеграции, но всё возрастающее её усиление усложняет этот процесс. Ускорение фрагментаризации и других фоновых практик предполагает стремление к глобальному контексту, что, в свою очередь, означает уплотнение медиавоздействия. Таким образом, при кажущейся субъективности восприятия медиатекстов и фрагментаризации мировоззрений возникает единый глобальный дискурс СМИ.

В заключении автор формулирует выводы и практические рекомендации по результатам исследования.

В приложении представлены инструментарий и результаты авторского исследования «Аудиовизуальный мир ток-шоу на ТВ», выполненного в 2010–2011 гг.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Саяпина И. Ю.* Социальная организация судебного допроса как вида институционального диалогического дискурса / И. Ю. Саяпина // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2007. № 13. С. 154–159.; 0,7 п.л.
2. *Саяпина И. Ю.* Эвристический потенциал субъективистской парадигмы в социологических исследованиях (на примере анализа СМИ) / И. Ю. Саяпина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. Том 10. Вып. 4. С. 57–59.; 0,4 п.л.
3. *Саяпина И. Ю.* Анализ глобальной дискурсивной практики СМИ / И. Ю. Саяпина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2011. Том 11. Вып. 2. С. 51–54.; 0,5 п.л.
4. *Саяпина И. Ю.* СМИ и аудитория: модификация формы коммуникации / И. Ю. Саяпина // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 2. С. 160–162.; 0,4 п.л.

Публикации в других изданиях:

5. Саяпина И. Ю. Контролирующая стратегия адвоката в судебном допросе / И. Ю. Саяпина // Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л. И. Сокиркиной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. Вып. 1. С. 26–32.; 0,4 п.л.
6. Саяпина И. Ю., Викторова Е. Ю. Стратегия «изобличения во лжи» как главная нападающая стратегия в судебном диалоге-допросе / И. Ю. Саяпина, Е.Ю. Викторова// Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л. И. Сокиркиной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. Вып. 1. С. 13–16.; 0,2 п.л.
7. Саяпина И. Ю., Макарихина Е. А. Некоторые подходы к пониманию институционального дискурса и актуальность его исследования / И. Ю. Саяпина // Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе. : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л. И. Сокиркиной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 119–124.; 0,3 п.л.
8. Саяпина И. Ю., Макарихина Е. А. Аргументативная и объяснительная стратегии в судебном диалоге-допросе / И. Ю. Саяпина, Е.А. Макарихина// Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе. : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л. И. Сокиркиной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 16–19.; 0,2 п.л.
9. Саяпина И. Ю., Учаева Е. М. Установка на «сотрудничество» в судебном диалогическом дискурсе» / И. Ю. Саяпина, Е.М. Учаева// Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества : сб. науч. тр. / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов : Научная книга, 2007. Вып. 14. С. 224–228.; 0,2 п.л.
10. Саяпина И. Ю. Влияние лингвистики на формирование структуралистской парадигмы в социологии / И. Ю. Саяпина // Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л. И. Сокиркиной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2007. Вып. 4. С. 62–67.; 0,4 п.л.
11. Саяпина И. Ю. Социологические исследования функции воздействия СМИ / И. Ю. Саяпина // Современное российское общество: традиции и инновации : сб. науч. тр. / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2010. Вып. 2. С. 53–58.; 0,4 п.л.
12. Саяпина И. Ю. Характеристика телекоммуникативной реальности современного общества / И. Ю. Саяпина // Социально-гуманитарные проблемы современного общества : сб. науч. тр. Саратов : КУБиК, 2011. С. 11–16.; 0,4 п.л.
13. Саяпина И. Ю. К вопросу о возможности использования дискурс-анализа в исследованиях медиавоздействия / И. Ю. Саяпина // Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. И. Иголкиной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. Вып. 8. С. 99–102.; 0,3 п.л.

Саяпина Ирина Юрьевна

**Медийное конструирование социальной реальности:
теоретико-методологический подход**

Автореферат

Ответственный за выпуск – кандидат социологических наук,
доцент Воронов А.А.

Подписано в печать 22.11.2011

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 286-Т

Отпечатано в типографии СГУ

г. Саратов, ул. Б. Казачья, 112а

Тел.: (8452) 27-33-85